

На правах рукописи

ГЛАЗОВ Юрий Владимирович

**ЭВОЛЮЦИЯ
СОСЛОВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КУПЕЧЕСТВА РОССИИ
В XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Белгород – 2013

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Научный

руководитель:

Исаев Игорь Андреевич –
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Официальные
оппоненты:**

Сафронова Елена Викторовна –
доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВПО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» / профессор
кафедры теории и истории государства и права

Ширяева Светлана Валентиновна –
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО
«Московский государственный гуманитарный
университет имени М.А. Шолохова» / заведующая
кафедрой теории и истории государства и права

Ведущая

организация:

**ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита состоится 19 декабря 2013 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.07 на базе Белгородского государственного национально-исследовательского университета по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национально-исследовательского университета.

Автореферат диссертации разослан 18 ноября 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Нифанов А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время Россия переживает очередной период модернизации, которая охватила все сферы государственной и общественной жизни. В стране наблюдается стремительное развитие рыночных отношений, формирование крупных капиталов, государственная поддержка среднего и малого бизнеса, поиск модели социальной ответственности предпринимательства. Объявленное Конституцией Российской Федерации право граждан на свободную экономическую и предпринимательскую деятельность является важнейшей формой проявления свободы личности в сфере экономики. С развитием рыночной экономики в нашей стране постепенно сформировалась особая социальная группа – предприниматели. А это в свою очередь актуализировало проблему встроенности их в социальную структуру общества, учета их интересов, создания адекватных механизмов взаимодействия с властными институтами.

Многие социально-экономические и государственно-правовые преобразования в рассматриваемой сфере не дают ожидаемого результата. В условиях поиска новых подходов, методов и форм регулирования экономических отношений, взаимодействия бизнеса и государства специалисты апеллируют нередко только к зарубежным примерам. Однако этот путь модернизации зависит от степени сходства, конгруэнтности между импортируемым институтом и господствующими неформальными нормами. Именно этим объясняется низкая эффективность целого ряда заимствованных институтов.

Это заставляет обратиться к отечественному историческому опыту, накопленному в дореволюционной России, пережившей фазу капиталистической модернизации. Основным субъектом предпринимательской деятельности в указанный период было купечество. Именно за этой категорией населения было закреплено право на ведение торгово-промышленной деятельности. Поэтому изучение становления отечественного купечества как ведущей группы российского предпринимательства представляет интерес для понимания сущности современного предпринимательского права и определения путей совершенствования законодательства в экономической сфере.

Российское коммерческое право имело в своей основе модель правового регулирования, в центре которой находился предприниматель, а не предприятие. Именно поэтому правовой статус купечества во многом определял развитие отечественного бизнеса, а также на протяжении долгого периода российской истории являлся объективным отражением социальной роли купцов в общественных отношениях. Это обуславливает наряду с практическим и высокое научно-теоретическое значение темы, поскольку специальное исследование правового статуса купечества не проводилось.

Для историко-правовой науки остаются актуальными вопросы, связанные с трактовкой понятия «купеческое сословие»; квалификацией структуры правового статуса купечества; состоянием законодательного регулирования отдельных его элементов. Объясняется это сложностью изучения юридического положения купцов, поскольку нормы аккумулируются в различных актах. Многоуровневый и бессистемный характер регламентации правового статуса купечества вызывал проблемы не только с его современным изучением, но и с обеспечением на протяжении всего XVIII–XIX веков. На наш взгляд, целесообразно обратиться к изучению развития правового статуса купечества в период его консолидации в отдельную социальную группу, который приходится на XVIII – первую треть XIX века.

Комплексное исследование исторических форм правового статуса купечества с учетом конкретно-исторических условий его эволюции, возможных альтернатив развития, их влияния на общество способствует более глубокому пониманию права в ценностном, нормативном, системно-структурном, коммуникативном аспектах и выработке наиболее эффективных теоретико-методологических основ правового обеспечения современных реформ.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема правового статуса купечества в России в XVIII – первой трети XIX века не подвергалась специальному исследованию в историко-правовой науке. Интерес к истории российского купечества стал проявляться уже в XIX – начале XX века. Первым научным работам В. Болтина, Л.О. Плошинского был свойственен обобщающий подход. Авторы стремились раскрыть генезис купечества либо как самостоятельной группы, либо как особого слоя городского населения. В виду этого тема положения купечества в фазе активного строительства сословной структуры, а тем более правового статуса купцов ими не исследовалась.

Интерес к русской сословности заметно возрос с появлением государственной школы в исторической науке. Методологической особенностью данного направления являлась попытка исследовать юридические аспекты взаимодействия власти и общества в их единстве и взаимных противоречиях. Ее основатели (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, С.М. Соловьев) обращались к теме правового положения купцов фрагментарно в рамках обобщающих экскурсов и поэтому не сформулировали специальных выводов по этой проблеме. Эту задачу попыталось решить следующее поколение государственной школы, которое условно можно разбить на две группы. Первую можно обозначить как «школу Ключевского», объединявшую в основном историков, чья исследовательская программа сочетала проблематику истории учреждений и истории общества.

Тема купечества в XVIII – начале XIX века активно разрабатывалась двумя представителями этой школы: А.А. Кизеветтером и М.А. Богословским. А.А. Кизеветтер стремился выйти за рамки анализа законодательства и пытался рассмотреть «реальные условия, в которых протекала фактически жизнь городской общины». Это детерминировало как специфику эмпирической базы его исследований, в которой доминировали социальные источники, так и методологические подходы, отличавшиеся меньшим вниманием к правовому анализу. В связи с этим его работы в большей степени раскрывают социально-экономические аспекты положения городского населения, на фоне которого сведения о правовом положении купечества носят фрагментарный характер. М.М. Богословский сформулировал отдельные выводы о правовом положении купечества в основном в ходе дискуссии с А.А. Кизеветтером. Он отстаивал прогрессивную роль государства в формировании городских сословий и купечества; считал, что на протяжении XVIII в. правительство пыталось сформировать сословия по западноевропейскому образцу.

Вторую группу последователей государственной школы составляли в основном юристы, которые образовали историко-юридическое направление (А.Д. Градовский, Ф.И. Леонтович, В.И. Сергеевич и др.). Из указанных ученых к теме правового положения купечества в XVIII – первой трети XIX века обращался только А.Д. Градовский, использовавший преимущественно формально-юридический метод. Анализируя зарождение и развитие сословного строя в России, он касался правового статуса купечества, но исключительно как вспомогательного сюжета. При этом он придерживался позиции, что государство сыграло ключевую роль в формировании купечества и регулировании основных сфер его деятельности.

Фрагментарные сведения о купечестве как субъекте публично-правовых и частноправовых отношений встречаются в других дореволюционных работах. Но все они представляют собой локальные и несистемные попытки осмысления законодательства, регламентирующего различные статусные характеристики купцов как субъектов российского сословного права XVIII – первой половины XIX веков.

После 1917 г. и до 1950-х гг. исследовательский интерес к изучению данных проблем резко падает. В советский период в науке существенно трансформировалась проблематика исследований. Основное внимание стали уделять развитию и действию социально-экономических механизмов, изучению производительных сил и производственных отношений, формированию класса буржуазии на фоне общесоциального исторического процесса. Общим научным методом в рамках марксистской историографии XX века являлось стремление раскрыть функциональное значение сословий на основе их объединения в отдельные массы по экономическому и политическому признакам. В силу этого элементы историко-правового анализа использовались редко и лишь как дополнительный инструмент исследования.

Правовое положение купечества кратко освещалось только при рассмотрении эволюции городского населения, торговли или некоторых правительственных мероприятий. Типичными примерами могут являться труды П.И. Лященко, П.Г. Рындзюнского, В.Н. Яковцевского, участников дискуссии по проблеме перехода от феодализма к капитализму, имевшей место в советской науке в 1960-е гг., авторов немногочисленных диссертационных исследований. В силу этого в советской науке признавалось, что проблемы формирования купечества относятся к числу вопросов, нуждающихся в основательной разработке.

Возрождение в России с конца XX века предпринимательской деятельности, актуализировало необходимость осмысления опыта торгово-экономической деятельности предыдущих эпох. Доминирующей чертой современной историографии можно признать, с одной стороны, стремление использовать научное наследие юристов и историков дореволюционного периода, заложивших основу историко-правового изучения сословного строя. А с другой – сохранить и приумножить достижения советской науки, существенно продвинувшейся в освещении социально-политических основ государственной сословной политики. Примером описанного подхода можно считать появившуюся в 1990-е гг. концепцию «государственного феодализма», признающей сильное государственное начало главным фактором, обусловившим специфику исторического развития феодализма в России.

В связи с этим наблюдается обращение к теме правового положения купечества в XVIII – начале XIX века. Попытки анализа общих закономерностей трансформации социальной структуры в России в условиях перехода от традиционного к индустриальному обществу представлены в исследованиях Н.А. Ивановой, В.П. Желтовой, Б.Н. Миронова. В силу того, что указанные работы являются историческими исследованиями, в них недостаточно уделено внимания анализу правового статуса сословий. В этой части авторы придерживаются традиционного мнения, что сословная структура в России окончательно сложилась в XVIII веке, восприняв форму сословного строя Западной Европы. Аналогичный подход свойственен трудам по истории отечественного предпринимательства, региональной буржуазии и купечества.

Заметный интерес представляет работа Н.Б. Голиковой, посвященная привилегированным купеческим корпорациям XVII – начала XVIII века. Выводы, сделанные Н.Б. Голиковой, позволяют понять процессы формирования и обособления купеческой группы населения в XVIII веке. Автор на основе изучения докумен-

тального материала пересмотрела статистические характеристики купеческого сословия, затронула малоизученные вопросы зарождения финансовых отношений, субъектом которых выступало купечество.

Накопленный исследовательский материал в настоящее время способствует росту интереса к юридическим аспектам истории сословности. На рубеже XX–XXI веков появились исследования правового положения дворянства, крестьянства и мещанства. На этом фоне правовой статус купечества не стал предметом специального исследования. Единственное исключение составляют работы Е.С. Соколовой и Л.А. Лернер. Е.С. Соколова в своих трудах рассматривает сословное законодательство Российской империи до середины XIX века. Автор обращается к купечеству лишь в контексте эволюции положения городских обывателей, уделяя основное внимание дворянству. В силу этого остаются невыясненными ряд ключевых аспектов темы. Не устраняет их и работа Л.А. Лернер, поскольку, несмотря на заявленные хронологические рамки, автор сконцентрировался на законодательном регулировании прав и обязанностей купечества второй половины XIX – начала XX века.

Существующую лаку не смогли восполнить иностранные работы, главным образом изучающие данную тему в рамках социологических исследований, либо общей истории России рассматриваемого периода.

Таким образом, проблема правового положения купечества в XVIII – начале XIX века, несмотря на высокую научную и практическую актуальность, не получила комплексного и всестороннего освещения в трудах юристов, что позволяет ставить вопрос о необходимости ее специального изучения в категориях юридической науки, учитывая их формально-логическую и смысловую взаимосвязь.

Объектом изучения выступают урегулированные правовыми нормами общественные отношения в сфере сословной стратификации российского общества.

Предметом исследования выступает процесс институционального оформления правового статуса купечества, определения его прав и обязанностей как особой социальной группы городского населения в различных сферах жизни, отраженный в нормативных правовых актах, правоприменительной деятельности органов государственной власти; проектах законодательных актов; представлениях о сословии, выраженных в научных и публицистических источниках XVIII – первой трети XIX века.

Цель исследования – проанализировать в системной взаимосвязи и в контексте государственно-правовой политики эволюцию прав и обязанностей купечества как самостоятельной сословной группы в России в XVIII – первой трети XIX века.

Для достижения поставленной цели в диссертации были определены следующие **задачи**:

- провести историко-правовой анализ становления купечества как особой категории населения в России с IX по XVII век;
- выявить роль государства в процессе институционального оформления правового статуса купечества в XVIII – начале XIX века;
- раскрыть законодательные, доктринальные и правоприменительные трактовки купеческого сословия и основных элементов его правового статуса;
- выявить становление гильдейской организации купечества как формы закрепления сословных атрибутов в XVIII – начале XIX века;
- проанализировать эволюцию прав и обязанностей купечества в сфере предпринимательской деятельности;
- исследовать законодательные основы и практику реализации различных форм участия купечества в городском управлении и отправлении правосудия;

- выявить правовую природу купеческого сословия России в XVIII – первой трети XIX века.

Методологическая основа исследования базируется на современных методах научного познания. Ее основу составляют основные принципы диалектики – развития и историзма; общенаучные подходы – системный, генетический; методы анализа и синтеза, абстрагирования и теоретического моделирования, типологического анализа и др. Наряду с этим использовались специальные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-сравнительный, историко-юридический, метод институционального анализа и др.

Исследование осуществлено исходя из синтеза историко-правового и социологического подходов с учетом влияния экономических и идеологических факторов на развитие социальных отношений.

Теоретическая основа исследования сформирована с учетом идей и концепций, разработанных в современной теории и истории государства и права и представленных в трудах С.С. Алексеева, Е.В. Алексеевой, Э. Аннерса, Г.Дж. Бермана, Дж. Бьюкенена, М. Вебера, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, В.М. Горшенева, А.Д. Градовского, Н.Н. Ефремовой, И.А. Исаева, А.Б. Каменского, Ж. Карбонье, И.Д. Ковальченко, С.В. Кодана, Н.М. Коркунова, Р. Коуза, А.И. Лепешкина, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, А.Н. Медушевского, Б.Н. Миронова, В.С. Нерсисянца, Т.Е. Новицкой, Д. Норта, Т. Парсонса, И.В. Побережникова, Р. Познера, В.Н. Синюкова, П. Сорокина, М.С. Строговича, Р. Уортмана, Г.Ф. Шершеневича, Ш. Эйзенштадта, С.В. Юшкова и др.

Хронологические рамки исследования охватывают XVIII – первую треть XIX века. Начальная дата маркирует переход государства к активному формированию сословной структуры общества на основе заимствованных западноевропейских моделей. Конечная дата – 1832 г. – связана с изданием Свода законов Российской империи, который знаменует завершение процесса создания и эволюции основных сословий. В нем было систематизировано отечественное законодательство, регламентировавшее правовой статус купечества. В последующее время избранный формат законодательной регламентации в принципиальных вопросах не изменялся, а только подвергался частичным изменениям.

Территориальные рамки работы ограничиваются в основном российскими губерниями, управление которыми базировалось на так называемых «общих основаниях».

Источниковая база исследования включает широкий круг документов, которые можно классифицировать следующим образом: нормативные правовые акты; судебная практика; материалы официального делопроизводства; статистические сведения; неофициальные документы (проекты, записки, замечания, комментарии, мемуары).

В состав нормативных правовых актов включены, прежде всего, общегосударственные законодательные акты, ставшие в изучаемый период основным источником права. Исторически в России XVIII – первой трети XIX веков законы подразделялись на: указы, уставы, регламенты, учреждения, должности и др. Наибольшей полнотой представления законодательных материалов для нашего исследования характеризуются первое и второе Полное Собрание законов Российской империи. На основе метода отраслевой систематизации исследование законодательных материалов, включенных в Полное собрание законов, позволяет проследить происхождение и эволюцию правовых норм. Наряду с ними для решения поставленных задач привлекался Свод законов Рос-

сийской империи, который представлял собой инкорпорацию законодательных актов, действующих на год издания Свода.

Судебная практика представлена в основном актами судов первой и второй инстанций. Основным видом материалов официального делопроизводства являются отчеты Министерства юстиции, материалы Второго отделения императорской канцелярии, Комиссии для составления законов и др. Статистические сведения аккумулярованы в отчетах Министерства юстиции, судов первой и второй инстанций.

Проекты, записки, замечания, комментарии, свидетельства современников, касающиеся отдельных аспектов правового положения купечества, можно классифицировать как документы неофициального происхождения. Они позволяют установить конкретно-историческую обстановку, в которой формировалась и реализовывалась юридическая политика в отношении купцов, а также охарактеризовать уровень правосознания купечества и степень его влияния на законодательные инициативы правительства.

Подразделяя используемые источники по способу существования, необходимо выделить архивные материалы и опубликованные документы. В основу настоящей работы положены материалы как центральных (Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива), так и региональных архивов (Государственного архива Белгородской области, Государственного архива Курской области, Государственного архива Орловской области, Государственного архива Тульской области, Центрального исторического архива г. Москвы, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). В итоге привлечены документы 40 архивных фондов. Значительная часть архивных документов, исследуемых в работе, впервые вводится в научный оборот.

Совокупность опубликованных изданий объединяет собрания законодательства и судебной практики, подразделяемые на официальные и многочисленные неофициальные сборники; отчеты государственных учреждений; монографии и учебную литературу; журнальные и газетные статьи.

Используемая эмпирическая база настоящего исследования позволяет решить в полном объеме поставленные задачи.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана концепция, в соответствии с которой купечество рассматривается как самостоятельный сословно-правовой институт, имеющий применительно к российской действительности как общие, так и специфические признаки;
- предложена типологическая характеристика правовой политики правительства в отношении купечества, которое, с одной стороны, стремилось реформировать социальную структуру общества в соответствии с новыми требованиями экономической жизни, а с другой, консервировало апробированные формы и методы привлечения представителей различных слоев населения к организации управления на местах;
- рассмотрены юридические основы и формы коммуникации органов государственного управления и купечества посредством анализа функционирования корпоративной организации российского купечества, законодательные основы участия купцов в деятельности органов государственного управления и отправлении правосудия;
- введены в научный оборот авторское определение понятия «сословно-правовой статус», архивные источники, ранее не использовавшиеся исследователями, позволившие проследить институционализацию правового положения купцов в сфере частного права.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. Вывод о том, что в России не сформировались сословия западноевропейского типа. Законодательство и правоприменительная практика XVIII – первой трети XIX века использовали понятие «сословие» в различных значениях, чаще всего для обозначения корпоративно организованных групп людей. В целях раскрытия историко-правового содержания различных институтов сословного права предложено понятие «сословно-правовой статус». Оно представляет собой правовую категорию, отражающую закрепленную в действующих нормах систему права прав и обязанностей купцов, основанных на общем статусе подданных. Сословно-правовое положение задавало базовые параметры должного и возможного поведения человека, имущественные и властные привилегии, права и обязанности конкретного лица в материальных и процессуальных правоотношениях различной отраслевой природы, границы сословно-правовой свободы индивида.

2. Анализ российского законодательства конца XVIII – первой трети XIX века позволяет говорить о том, что вопросы правового статуса купечества находились под пристальным вниманием государства. Государство в рамках своей социально-политической деятельности, по сути, формировало юридические категории населения. Оно посредством многочисленных предписаний устанавливало круг прав и обязанностей купечества, а также меры ответственности за нарушение соответствующих норм права. В основе государственно-правового регулирования лежало стремление не столько фиксировать сложившиеся особенности социальной и хозяйственной деятельности, уклада и самосознания купечества, сколько обеспечивать экономические, в первую очередь, фискальные интересы казны. В итоге правовое регулирование статуса купцов являлось результатом сложного взаимодействия законодательного и обычно-правового уровней сословного права. Попытка государства в начале XVIII века создать особую социальную группу городских граждан столкнулась с неизбежностью социальной стратификации городского населения, базирующейся на обычном праве. В последующем законодатель, предлагая различные формы правовой организации городского населения (например, гильдии или введение категории мещан), часто закреплял уже сложившееся положение вещей, носившее традиционный характер.

3. Начавшаяся консолидация привилегированного купечества в конце XVII века была прервана реформами Петра I, уравнившего его не только с оставшимся купечеством, но и с другими категориями городского населения. При этом привилегированное купечество смогло сохранить элементы сословной консолидации, основанной на обычном праве, и распространить их на все купечество, что способствовало его дальнейшему выделению из массы городского населения. В ходе различных преобразований не удалось преодолеть традиционное для России имущественное расслоение в среде самих купцов, что в перспективе послужило основой системы сословных и внутрисословных правовых статусов представителей различных купеческих гильдий.

4. В результате исследования раскрыта правовая природа гильдий в XVIII – первой трети XIX века. В организационно-правовом развитии гильдии в России прошли два этапа, рубежным между которыми в рассматриваемый период является 1775 год. В отличие от западноевропейских государств, где гильдия представляла собой самоуправляющуюся общину или союз, в России была создана гильдия-корпорация, объединяющая членов по профессиональному признаку. Первоначально она не имела критериев принадлежности к гильдии и собственных ор-

ганов управления. Дальнейшая эволюция шла по пути постепенного оформления порядка доступа в гильдии. Реформами 1775, 1785 годов законодательно были установлены четкие требования для вступления в гильдию. На протяжении всего следующего периода (1775-1832 годы) общим правилом было то, что гильдия являлась объединением лиц по профессиональному признаку, не создававшим органы корпоративного управления.

5. В процессе эволюции сословно-правового статуса купечества выделяются два этапа, различающиеся между собой условиями приобретения купеческого звания, а также соотношением прав и обязанностей купечества. В рамках первого этапа (1700-1775 годы) отсутствовала законодательно установленная процедура вступления в купеческое сословие. Принадлежность к купечеству определялась двумя факторами: уплатой подушной подати и ведением торговли. Принадлежность к купечеству определялась не столько юридическим закреплением статуса, сколько самоидентификацией лица, считавшего себя купцом. На втором этапе (1775-1832 годы) вступление в купечество было существенно ограничено и зависело только от имущественного положения лица. На протяжении второго периода имущественный ценз для приобретения купечества постоянно повышался, что усложняло вступление в сословие.

Изменение порядка приобретения купеческого статуса шло в тесной взаимосвязи с генезисом их прав и обязанностей. Исследование элементов сословно-правового статуса купечества показало, что права и обязанности данного сословия развивались по различным траекториям. Эволюция обязанностей купечества шла по пути их сокращения: постепенно купцы были освобождены от рекрутской повинности, подушной подати, несения казенных служб. Права купечества, наоборот, постепенно расширялись, уточнялись и дифференцировались внутри сословия. К концу XVIII века купечество получило значительные личные и экономические права. Соотношение прав и обязанностей купечества к первой трети XIX века дает возможность говорить о полупривилегированном положении данного сословия. Выявлена следующая корреляция: чем больше купечество приобретало прав и освобождалось от ряда обязанностей, тем больше ограничивалась возможность иных категорий населения приобрести купеческий статус.

6. Развитие экономических прав купечества проходило в русле протекционистской политики государства. Осознание того, что купцы являлись наиболее обеспеченной категорией налогоплательщиков, заставляло государство поддерживать предпринимательскую деятельность купечества, способствуя ее развитию. В связи с этим государство постоянно расширяло правовые возможности купечества в экономической сфере. Этим объясняется, что в последней четверти XVIII века торговые, промышленные и финансовые права купцов были четко закреплены и дифференцированы между гильдиями. Это имело двойственные последствия. С одной стороны, устанавливались ясные правовые рамки для предпринимательской деятельности. Но с другой – эти рамки выступали как сдерживающий фактор, поскольку параметры хозяйствования задавались гильдейским свидетельством.

7. В отечественном законодательстве и правоприменительной практике XVIII – первой трети XIX века в сфере взаимоотношений государства и купечества отсутствовало последовательное разграничение прав и обязанностей. Целесообразно говорить о юридическом оформлении прав-обязанностей. Государство рассматривало права в области государственного управления и осуществления правосудия как привилегию и рассчитывало на их реализацию купцами, причем в обязательном порядке и на безвозмездной основе. Купечество, как правило, трактовало их как дополнительные обя-

занности, которые препятствовали эффективной реализации экономических прав, а также рассматривало как проявление меньшей сословной значимости по сравнению с дворянством. Именно этим была вызвана постоянная борьба купцов за освобождение от обязательности участия в органах управления. В конечном итоге, государство было вынуждено либо полностью ликвидировать указанные виды деятельности (казенные службы и др.), либо нивелировать их применение (купцы первой и второй гильдии получили право отказываться от выборных должностей в городское управление и др.).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что теоретические выводы и положения могут использоваться в научном анализе проблем, связанных с сословной стратификацией российского общества в XVIII – первой трети XIX века. Полученные результаты также могут послужить основой для смежных историко-правовых исследований сословно-правовых институтов до-революционной России. Представленный в диссертации материал может быть использован в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, затрагивающих вопросы сословной политики государства, а также правового положения отдельных категорий населения. Результаты исследования вносят определенный вклад в развитие как истории отечественного права и государства, так и науки финансового, налогового, административного, таможенного, гражданского права.

Основные положения работы позволяют обновить содержание преподавания общих и специальных дисциплин историко-юридического направления. Они могут быть учтены при разработке учебных программ, учебников и учебно-методических пособий по отечественной истории, истории государства и права.

Апробация результатов исследования осуществлена в порядке обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры истории государства и права Курского государственного университета, а также в процессе участия в конференциях различного уровня.

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные итоги которого представлены в восьми научных публикациях общим объемом более 3,5 п.л.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы исследования, выделены объект, предмет, поставлены цель и задачи работы, раскрыта ее теоретическая, методологическая и источниковая основы, показана научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлены теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, приведены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе – **«Теоретико-методологические основы исследования»** – раскрыты теоретические аспекты изучения сословного права XVIII – первой трети XIX века (1.1); проанализировано формирование основ правового статуса отечественного купечества в X-XVII веках (1.2).

Диссертантом анализируются сложившиеся в отечественной юридической литературе категориальные оценки по теме исследования. Ключевым понятием является «сословие». Автор на основе анализа доктринальных положений, законодательства и правоприменительной практики обратил внимание на крайнюю неопре-

деленность данной дефиниции в России. В изучаемый период понятие «сословие» использовалось в различных значениях, но чаще всего для обозначения корпоративно организованных групп людей.

На основе критического осмысления высказанных в науке мнений сформулировано определение «сословия», под которым понимается стабильная группа населения, характеризовавшаяся своими особыми правами и обязанностями, отличавшими ее от других групп подданных. Применительно к России спорным является наследственность как признак сословия. Большинство специалистов отмечали непоследовательность законодателя в регулировании указанного института. Это нашло свое выражение в том, что далеко не все сословия (и даже отдельные группы в рамках сословия) использовали в качестве инкорпорации гентильное сообщение (наследование) юридического статуса, когда последний распространялся от отца семейства на нисходящих агнатов (родственников по отцовской линии).

В диссертации оспаривается тезис, что социальная группа, члены которой имели пожизненный, но не наследуемый правовой статус должна быть признана квазисословием. В основе указанной позиции лежит признание особой роли государства, которое в рамках своей социально-политической деятельности, по сути, формировало юридические категории населения. Его политика, направленная на обособление отдельных социальных групп, стала решающим фактором в создании сословий. Государство посредством многочисленных предписаний устанавливало круг прав и обязанностей социальных групп, а также меры ответственности за нарушение соответствующих норм права. В основе государственно-правового регулирования лежало стремление не столько фиксировать сложившиеся особенности социальной и хозяйственной деятельности, уклада и самосознания населения, сколько обеспечивать политические и экономические, в первую очередь, фискальные интересы казны. В этих условиях государственные интересы не всегда допускали распространение наследственного характера принадлежности к сословию.

Важной вехой в становлении сословного строя в России стало Соборное уложение 1649 г. В этом законодательном акте впервые были закреплены не только обязанности отдельных социальных групп (что было вполне традиционным для русского права), но и их права (что выступало своего рода правовой новацией). На формирование сословий и законодательства о правах состояний особое влияние оказали становление абсолютистской модели организации верховной государственной власти и строительство «регулярного государства», максимально способствовавшие институционализации сословной стратификации населения. Дальнейшее юридическое оформление сословий произошло в конце XVIII в. с принятием Жалованных грамот дворянству и городам. Екатерина II попыталась создать сословия, не только по форме, но и по духу сходные с западноевропейскими аналогами, сами грамоты стали подведением первого этапа развития сословного законодательства. Впоследствии весь спектр сословных прав и обязанностей был закреплен в Своде законов Российской империи 1832 г.

Далее автором установлено соотношение фундаментальных понятий сословного права: «состояние» и «сословие». В работе они рассмотрены как общее и частное. В рамках состояний формировались обособленные группы населения, отдельные из которых становились сословиями.

На основании проведенного анализа общих понятий сформулирована рабочая гипотеза, согласно которой купечество трансформировалось из своего рода професси-

ональной корпорации в самостоятельное сословие. Российское государство стремилось предоставить купечеству особые права и возложить на него специфические обязанности. Адекватным отражением данного процесса является понятие «сословно-правовой статус», которое представляет собой правовую категорию, отражающую закрепленную в действующих нормах систему прав и обязанностей купцов, основанную на общем статусе подданных. Сословно-правовое положение задавало базовые параметры должного и возможного поведения человека, имущественные и властные привилегии, права и обязанности конкретного лица в материальных и процессуальных правоотношениях различной отраслевой природы, границы сословно-правовой свободы индивида. Автор применительно к условиям России XVIII – первой трети XIX вв. подверг критической оценке концепции купеческого права.

Далее диссертантом представлен историко-правовой анализ процесса зарождения купечества как особой социальной группы городского населения, что позволило выделить отдельные правовые традиции, повлиявшие на формирование сословно-правового статуса купечества в XVIII – первой трети XIX вв.

В работе рассмотрено место купцов в социальной структуре населения применительно к разным эпохам. Показан процесс постепенного выделения обособленного слоя купцов, в котором ведущую роль сыграли государственные интересы и специфика положения русских городов. По мере формирования «тяглого государства» развивалась социальная система, основанная на справедливом распределении обязанностей между разными группами населения. Московское государство не допускало развития прав социальных групп в ущерб общегосударственным интересам. Все слои населения должны были служить государству и различались характером возложенных повинностей.

Российские города на протяжении всей своей истории выступали в качестве административных центров, либо военных форпостов, тесно связанных с сельской округой. Такое положение не позволило городскому населению выделиться, создав обособленную социальную группу. Этому препятствовала открытость торгового класса, который постоянно пополнялся представителями сельского населения. Такой разрозненный в социальном плане торговый класс не смог стать силой, противопоставлявшей себя государству и активно бороться за свои права. Данная ситуация породила еще одну особенность купечества в России – постоянные попытки найти защиту своих интересов у государства.

Действие указанных факторов имело своим следствием неоднородность нарождавшегося купечества. В работе рассмотрены различные типы стратификации купцов: 1) гости, гостиная и суконная сотни, черные люди; 2) гостиная, суконная сотни, черные люди; 3) гостиная сотня и черные люди; 3) черные люди, различавшиеся степенью зажиточности. Правовая демаркация перечисленных групп была связана с институционализацией привилегий части российского купечества (гостей, гостиной и суконной сотен), прежде всего в экономической сфере. Внутри этих групп также наблюдалась дифференциация, связанная с разделением на статьи: большую, среднюю и малую. Постепенно некоторые купеческие группы стали создавать организации, во главе с выборными старостами. Это позволило привилегированным купцам претендовать на монополизацию управленческой структуры в городах.

Одновременно они активно использовались государственной властью для обеспечения реализации отдельных функций государства. Представители привилеги-

рованных групп купечества получали свои особые права только на условиях обязательной службы. Они занимали должности таможенных и кабацких голов, управляли различными промыслами, руководили казенными предприятиями, осуществляли сбор и перераспределение налогов и др. И хотя казенные службы рассматривались купцами как тяжелая повинность, они не склонны были пренебрегать ею, поскольку причастность к государственному управлению в такой форме гарантировало сохранение за купцом высокого социально-правового статуса.

Глава вторая – **«Юридическое оформление прав российского купечества в XVIII – первой трети XIX века»** – посвящена исследованию эволюции гильдейской структуры и корпоративных прав купечества (2.1); анализу участия купечества в городском управлении (2.2) и в отправлении правосудия (2.3); характеристике основных прав купечества в сфере предпринимательской деятельности (2.4).

Появление в России гильдий как формы консолидации городского населения произошло в первой трети XVIII века. В рамках исследования были выделены два основных этапа функционирования гильдий в России. На первом этапе – 1720-1775 гг. – гильдия представляла собой правовую форму организации всего городского населения. В России гильдии были созданы государственной властью для решения задач, связанных с упорядочением сборов налогов с городского населения, выделения горожан в отдельную социальную группу и определении ее прав, что должно было способствовать развитию ремесла и торговли. Вытекающая из этой цели унификационная политика имела следствием утрату при Петре I значения привилегированными корпорациями купцов предыдущего периода (гости и гостиная сотня), которые имели собственную внутреннюю организацию. Купечество рассматривалось как часть населения городов. Принадлежность к купечеству в этот период связывалась с двумя юридическими фактами: 1) уплатой 40-алтынного налога, предусмотренного для всего городского населения; 2) записью в гильдию, т.е. признанием за купцом профессионального качества торговца.

На протяжении первого периода продолжали складываться условия для выделения купечества в самостоятельную социальную группу. Движущей силой указанного процесса стали экономические интересы, о чем свидетельствуют указы купцов в Уложенную комиссию 1767 г. Купечество выступало за запрет другим категориям городского населения и крестьянства вести торговые операции, брать подряды и откупа, иметь в собственности мануфактуры, лавки и т.д. Кроме того купцы просили закрепить за ними право иметь крепостных крестьян. Таким образом, купечество, с одной стороны, стремилось приобрести привилегии дворянства, а с другой – включить в сферу сословных прав право на предпринимательскую деятельность.

Организационно-правовой формой выражения объективного процесса обособления купечества как самостоятельной группы населения в конечном итоге стали гильдии. Уже к середине XVIII в. гильдейская организация рассматривалась чаще всего как форма институционализации оснований и порядка приобретения правового статуса купца. С 1742 г. купечество подразделялось на три гильдии, но пока без четких различий в своих правах и обязанностях. Купеческие гильдии функционировали в рамках общей гильдейской организации городского населения. В работе высказано предположение, что одним из катализаторов становления гиль-

дейской структуры как исключительной формы обособления купечества выступал опыт московской гильдии купечества.

Второй этап эволюции гильдий имеет хронологические границы с 1775 по 1832 гг. Конечная дата определена общими временными рамками исследования. В этот период государство отказалось от проводимой на протяжении первой половины XVIII в. последовательной поддержки целостности посадской общины и унификации всех категорий городского населения. Правительство Екатерины II пришло к выводу о неэффективности такого подхода, тормозящего формирование полноценного третьего сословия. Экономические интересы способствовали выделению в качестве приоритетной задачи экстракцию из состава посадской общины наиболее состоятельного купечества и наделения его особыми правами. Начиная с 1775 г., гильдии стали исключительно купеческими и различались объемом торговых оборотов, а конкретно количеством уплачиваемой подати на право ведения торговли в большем или меньшем размере.

Реформа 1775 г., с одной стороны, окончательно выделила купечество в самостоятельную категорию городского населения, наделив их собственными правами и обязанностями. Но с другой – закрепляла социальную дифференциацию купечества, определив особые права и обязанности каждой из трех гильдий. Так, купцам первой гильдии было позволено вести торговлю не только в России, но и за пределами империи; иметь фабрики, заводы, морские суда. Кроме того, они освобождались от телесных наказаний. Из внешних атрибутов им предоставлялось право иметь выезд, состоящий из кареты и пары лошадей. Представители второй гильдии могли вести торговлю только внутри страны, но при этом иметь фабрики и заводы, а также речные суда для транспортировки товаров. Они также освобождались от телесных наказаний, им разрешалось ездить по городу в коляске парой лошадей. Купцы третьей гильдии могли заниматься только мелочным торгом, а также содержать бани, трактиры, постоянные дворы. Они не были освобождены от телесных наказаний и могли выезжать только на коляске с одной лошадейю.

В результате купечество обрело новый правовой статус, а его приобретение связывалось с юридическим составом, в основе которого лежали обстоятельства преимущественно экономического характера. Вступление в купечество стало юридически оформляться посредством получения гильдейского свидетельства. Прекращение прав купечества проходило вследствие невозобновления гильдейского свидетельства, а также перехода в другое состояние, поступления на воинскую или гражданскую службу, либо в результате лишения прав состояния по приговору суда. Фискальные интересы государства заставили правительство закрепить стратификацию относительно доходов и объемов товарооборота внутри купеческого сословия, что нашло свое отражение в правовых различиях положения купцов разных гильдий.

Далее автором раскрыты нормативно-правовое регулирование и механизм реализации прав купцов на участие в органах городского управления. Появление указанных прав явилось следствием диффузии западноевропейских образцов, в соответствии с которыми гильдии имели собственные административные органы, участвующие в общегородском управлении.

Реформы городского управления XVIII века представляли собой борьбу двух тенденций. Первая состояла в том, что создавалась обособленная система органов управления городом, независимая от администрации. Эта модель была более всего

выгодна купечеству, поскольку именно его представители становились фактическими хозяевами посада, занимая ключевые должности в органах городского управления. Однако данная модель противоречила духу нарождающегося абсолютистского государства. Ему больше соответствовала вторая тенденция, когда происходило ограничение самостоятельности органов городского управления и частичная передача их функций губернаторам и воеводам. Устанавливая ту или иную систему городского управления, государство преследовало одну и ту же цель: упорядочение сбора налогов и выполнение городским населением других повинностей.

Первоначально в 1699 г. с созданием Бурмистерской палаты и земских изб посад был выведен из-под административного управления приказов и воевод. Но в 1708 г. губернская реформа подчинила всю систему городского управления губернаторам. Московская Ратуша, земские избы в провинциальных городах лишались своих основных функций в сборе налогов, судеустройстве и управлении. В 1720 г. правительство вернулось к принципам, введенным реформой 1699 г.: города были выведены из-под управления Коммерц-коллегии и губернаторов. Был создан Главный магистрат с системой подчиненных ему городских магистратов. Однако в 1727–1728 гг. магистраты вновь были подчинены местной администрации. Начиная с середины XVIII в., происходит сращивание аппарата собственно городского управления с органами посадского управления, главную роль в котором играло купечество. Неким компромиссом между купечеством и местной администрацией стал вариант организации городского управления, осуществленный в 1785 г.

Исследование показало, что на протяжении первой половины XVIII в. происходило сращивание аппарата собственно городского управления с органами сословного управления, т.е. посадом, главную роль в котором играло купечество. В первой половине XVIII в. купцы в органах городского управления могли состоять в должностях бургомистров, ратманов, членов магистратов. Однако служба, преимущественно выборная, в органах городского управления носила тягловый характер, обязательный для городского населения. Участие купечества в управлении городов рассматривалось ими не как представительство своих интересов, т.е. привилегия, а как дополнительная обязанность. Государство использовало знания и профессиональные качества купцов в сфере управления ввиду нехватки правительственных чиновников. Тягловым характером исполнения обязанностей в органах городского управления объясняется отсутствие в них представителей дворянского сословия.

Реформа городского управления 1785 г. была направлена на создание условий для равного представительства всех категорий городского населения в органах власти. По ее итогам были четко определены должности, которые могли замещать купцы трех гильдий. Представителям первой гильдии были определены должности городских голов, заседателей палат, приказов общественного призрения, директоров банков, контор, церковных старост. Для купцов второй гильдии были предусмотрены те же должности, что для первостатейных купцов, а также должности бургомистров, ратманов, членов судоходных расправ. Купцы третьей гильдии могли исполнять все должности, установленные для купцов первых двух гильдий, а также должности городских старост, членов шестигласных дум, депутатов при различных учреждениях.

Исследование показало, что на протяжении рассматриваемого периода государство стремилось увеличить представительство купцов в органах городского управления и тем самым сконцентрировать решение городских вопросов в руках наиболее состоятельной прослойки городского населения. Именно это детерминировало сложную конструкцию права купечества на участие в городском управлении. С одной стороны, оно рассматривалось как привилегия. С другой стороны, государство, делая ставку на купечество в городских делах, трактовало участие купцов в органах управления как их обязанность. Однако постепенно менялось отношение купечества к «исполнению должностей» в городском самоуправлении. Первоначально отстаивая идеи существования сословных органов управления, оно стремилось занять в них ключевые должности, но в дальнейшем купечество начинает уклоняться от участия в выборах. Этим объясняется тот факт, что обширными правами в сфере участия в органах городского управления была наделена наименее привилегированная часть купечества – купцы третьей гильдии.

Далее в диссертации раскрыты формы участия купечества в органах правосудия и использования их для защиты своих интересов.

Функционирование в России специализированных судов для торгового населения рассматривалось властью как дарование определенных сословных привилегий. Причиной выделения особого суда для горожан стало усиление значения, которое стали играть городские жители и, прежде всего, купечество в организации городского хозяйства и развитии экономики страны. Государство перешло к политике меркантилизма, поддерживая торговлю, стремилось получить средства, необходимые для реализации различных задач. Следствием такой политики стала реформа судебной системы, одним из направлений которой явилось создание судов, призванных обеспечить защиту интересов торгового класса. Так купец не мог быть лишен принадлежавших ему сословных прав и привилегий без решения сословного суда.

Выделялись две основные формы участия купечества в отправлении правосудия. Первая – участие в деятельности общих судов (городские магистраты, ратуши, палаты гражданского и уголовного суда и др.). Вторая – участие в работе специализированных (таможенных, словесных торговых, коммерческих и др.) судов, которые учреждались в целях создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности.

Участие в отправлении правосудия как общего, так и специализированного выступало одновременно и правом и обязанностью купцов. Это, равно как и подчиненность судов административным органам и, следовательно, их низкий уровень автономии, способствовали росту пассивности купечества, которая находила свое проявление в манкировании купцами своими обязанностями в судебной сфере. Исключением из этого правила можно считать деятельность коммерческого суда, который в первой трети XIX века представлял собой один из немногих локальных успешных правительственных проектов.

В работе представлен анализ сословных прав купечества в экономической сфере. Правовое регулирование предпринимательства в рассматриваемый период осуществлялось гражданским, а также специализированным торговым законодательством. Анализ основных экономических прав купечества строился на основе рассмотрения конкретных видов предпринимательской деятельности: торговли, подрядов и

откупов, кредитно-банковских операций, промышленного производства. Государство отказалось от закрепления за купцами монополии на занятие предпринимательством. Оно пошло по пути фиксации сословных преимуществ купцов в конкретных сферах экономической деятельности.

Наиболее последовательно сословная политика проявлялась в торговом сегменте экономики. В первой половине XVIII века купечество имело существенные преимущества. Крестьянам, не записавшимся в посад, запрещалось осуществлять торговлю за пределами своего поселения, иметь лавки, приказчиков, различные производства и т.д. Государственная политика по обособлению торгового класса и дарованию ему ряда привилегий была продиктована желанием защитить купечество от возможных конкурентов. В протекционизме со стороны государства была объективная необходимость, поскольку купечество было вынуждено нести различные денежные и натуральные повинности.

Торговые привилегии городского купечества наиболее полно закреплялись в Таможенном уставе 1755 г., документе, которым государство предприняло попытку регламентировать права и обязанности в сфере торговли всех слоев населения. В этом законе прежние подходы получили корректировку. Купечество сохранило доминирующие позиции в торговой сфере. Крестьянам дозволялось торговать только в селах, расположенных на расстоянии не ближе пяти верст от города. Они могли вести торговлю весьма ограниченным кругом товаров, в основном сельскохозяйственной продукцией. Внешняя торговля крестьянам запрещалась. Правда, правительство допустило в торговлю дворян, которым была разрешена оптовая внешняя торговля, а на внутреннем рынке – оптовая и розничная.

Несмотря на все старания купцов, в дальнейшем их сословные привилегии постоянно ограничивались. Развитие товарно-денежных отношений и производства внутри страны активизировало торговлю, прежде всего, крестьян. Соперничество в торговой сфере в условиях динамично развивающегося сословного строя неизбежно порождало борьбу купечества за отстаивание своих имеющихся привилегий и приобретение новых. Окончательная утрата купечеством монополии на ведение торговли произошла в начале XIX века. С одной стороны все более широкие права на торговлю приобрели как взявшие гильдейское свидетельство, так и без такового дворяне и чиновники, с другой стороны крестьяне закрепили за собой торговые права с появлением в 1812 г. категории торгующих крестьян.

Законодательство XVIII – первой трети XIX вв. характеризовалось большим количеством актов, регламентирующих процедуру поставки товаров и услуг для государственных нужд. Оценивая значение подрядных сделок для развития бизнеса купцов, следует отметить их неоспоримую значимость и выгоду. При заключении государственного контракта в виде аванса выдавались средства до $\frac{3}{4}$ от общей суммы сделки. При этом государство, выступающее заказчиком, твердо гарантировало исполнение остальных условий договора. Но, купец мог пострадать от неожиданно возросших цен на товар, увеличения расходов, связанных с перевозкой, или других субъективных факторов. В этом случае со стороны государства применялись довольно жесткие меры по взысканию убытков.

В ходе исследования выявлено, что участие купечества в промышленном производстве было сопряжено с рядом сложностей. Так, купцы не имели достаточного количества свободных денег. Свою предпринимательскую деятельность они

вели на основе кредита, а соответственно, редко имели «лежачие деньги», в результате процесс сращивания торгового капитала с производством проходил крайне медленно. В нарождавшемся промышленном секторе экономики государство отказалось от закрепления за купцами доминирующего положения путем предоставления сословных преимуществ. Поэтому одной из существенных черт российского промышленного предпринимательства было участие в нем представителей различных социальных групп и государства. Так правительство попыталось сделать ставку на представителей дворянства, которым предоставлялись существенные льготы. Однако постепенно купцам были сняты все барьеры для полноценного осуществления промышленного предпринимательства (им разрешалась покупка земли и крестьян для строительства фабрик).

В работе обоснован тезис, согласно которому определенные сложности для занятия купцами доминирующих позиций в экономической сфере создавал статус купцов, стержнем которого являлась принадлежность их к тягловым сословиям. Само по себе тягловое состояние, обязательные службы, исполняемые купечеством, препятствовали развитию предпринимательской деятельности купечества. Кроме того, государством был установлен ряд ограничений, не позволяющих купцам в полной мере участвовать во всех областях финансово-экономической жизни страны. Действуя в интересах привилегированных сословий, государство сознательно ограничивало купечество в его предпринимательской деятельности, делая недоступными для него ряд сфер экономики.

Глава третья – **«Законодательные основы и проблемы практической реализации сословных обязанностей купечества»** – посвящена исследованию правового регулирования налогообложения купечества (3.1); обязанностей купечества в сфере уплаты таможенных сборов (3.2); обязанностей купечества в виде исполнения служб и рекрутской повинности (3.3).

Налоговые реформы Петра I были направлены на обособление торгового населения в особую группу со своими специальными налоговыми обязательствами. Однако они носили половинчатый характер, поскольку купцы уплачивали подушную подать. При всех достоинствах налоговых преобразований для государственного бюджета, переход к подушной подати имел своим следствием увеличение абсолютных выплат купечества по новым налоговым ставкам. Это препятствовало обогащению торгового класса и резкой активизации их предпринимательской деятельности. Подушная подать фактически уравнивала купечество с другим посадским населением и даже с крепостным крестьянством. По итогам налоговых преобразований Петра I купцы уплачивали подушную подать, а также ряд косвенных сборов (питейный, кабацкий, канцелярский и др.) Кроме того, были определены местные сборы с купечества на мирские городские нужды (на санитарную часть, ремонт дорог и мостов).

Екатерина II пересмотрела налоговую политику в отношении купечества, что повлекло за собой изменение института сословных обязанностей. После 1775 г. структура налоговых обязательств купцов включала гильдейский сбор, ряд косвенных налогов, различных пошлин, а также местных сборов. Такая правительственная мера стала попыткой преодоления противоречия между возрастающей экономической ролью, которое играло купечество в государстве и его низким социальным статусом. Положение купцов, сопряженное с их тягловым состоянием, не

обеспечивало надлежащей защиты их капиталов, жилища, жизни, чести и достоинства. В условиях постепенного расширения привилегий дворянства на протяжении всего XVIII в. купечество стало бороться за повышение своего социального статуса. Этим объясняется большое количество индивидуальных и коллективных прошений и представлений в государственные органы и Уложенную комиссию с проектами отмены подушной подати с купечества.

В первой трети XIX в. налогообложение купечества было вновь преобразовано. Налоговые платежи были твердо закреплены за каждой гильдией, независимо от торгового оборота. В российское торгово-промышленное обложение был введен новый элемент – патентная система. Патентный налог взимался в твердых ставках по разрядам, на которые были разделены промышленные и торговые предприятия. Налог считался уплаченным в случае приобретения купцом соответствующего патентного свидетельства (или гильдейского свидетельства).

Проведенное исследование позволило сделать вывод о последовательной смене моделей налогообложения купечества на протяжении XVIII – первой трети XIX вв. Отказ от каждой предыдущей модели всегда был связан со стремлением государства повысить свой доход от сбора налогов с торгового класса. Также государство всегда объективно оценивало платежеспособность купечества, стремясь не «навредить» ему высокими налогами и не препятствовать развитию предпринимательства и торговли в целом. Государственная политика в сфере уплаты налогов и сборов способствовала обособлению купечества. Налоговые реформы Петра I были первым шагом в этом направлении: все торговое население империи было выделено в особую группу со своими специальными налоговыми обязательствами. При Екатерине II процесс обособления купечества завершился. Был введен особый промысловый налог, уплачиваемый исключительно купечеством.

Анализ таможенной политики российского государства в XVIII – первой трети XIX вв. позволил автору говорить о существовании постоянной борьбы двух тенденций: протекционистской и фритредерской. Выбор той или иной модели таможенного регулирования зависел от ряда факторов. В первую очередь отечественный законодатель руководствовался задачами повышения доходов государства, особенно в условиях постоянных войн. Этим объясняется поиск оптимального таможенного тарифа. Руководствуясь меркантилистскими взглядами, «экономисты» XVIII века при определении перспектив развития отечественной экономики видели, прежде всего, внешнюю торговлю в качестве приоритетной сферы. В связи с этим особое внимание уделялось правовому регулированию статуса купцов, как главных акторов процесса развития внешнеторговых операций. Правительство было склонно признавать за купцами, осуществлявшими внешнюю торговлю, ведущую роль среди посадского населения. Именно они во многом определяли таможенную политику государства. На это указывают многочисленные обращения к купеческому сообществу Комиссии о коммерции и других учреждений при разработке очередного тарифа и рассмотрении иных проектов в сфере таможенного обложения.

В истории правового регулирования обязанностей купечества в сфере уплаты таможенных пошлин можно выделить два этапа. Первый этап – 1700-1753 гг. – характеризуется в условиях функционирования внешних и внутренних таможен существованием новоуравнительной таможенной пошлины, оплачиваемой иностранными торговцами при ввозе товаров в Россию и

отечественными купцами, торгующими за границей, а также целого ряда таможенных сборов, уплачиваемых купцами на внутренних таможах страны. Таким образом, обязанность оплаты таможенных пошлин ложилась на все купечество, а не только тех, которые вели заграничный торг.

Отмена внутренних таможен с точки зрения становления купечества как сословия имела неоднозначный эффект. С одной стороны, эта мера способствовала развитию торговли и предпринимательства, но с другой – замедлила выделение купечества в самостоятельную группу торгового населения, поскольку упрощенный характер торговли делал ее доступной для торговцев из других слоев населения. Существование внутренних таможен рассматривалось купцами как некий гарант обеспечения своих сословных интересов, после отмены которых был разрушен механизм, реализующий торговую привилегию купечества. Поэтому государству пришлось искать другие способы закрепления торговой привилегии купечества.

Второй этап (1753-1832 гг.) характеризовался более заметной борьбой протекционистской и фритредерской тенденции в регулировании таможенной сферы. В данный период было принято девять таможенных тарифов, которые чередовались: одни были основаны на принципах протекционизма, были направлены на поддержку торговли российских купцов в пределах страны и за границей, другие – являлись отражением внешней политики государства и негативно сказывались на торговой деятельности отечественных купцов.

Особой сословной обязанностью купцов являлось выполнение различных служб. Службы, выполняемые купечеством, рассматривались как форма взаимодействия торгового класса с государством со второй половины XVI в. Анализ нормативных актов первой половины XVIII в. позволил выделить следующие службы, исполняемые купечеством. Служба в качестве счетчиков, т.е. лиц, которые были задействованы в казначейских учреждениях. Еще одна разновидность службы – работа в качестве ценовщиков, состоявших при Сибирском приказе, коллегиях, канцеляриях, банковских конторах для оценки различных материалов и товаров, идущих на продажу. Следует сказать об исполнении функции браковщика, которые состояли при различных хозяйственных учреждениях (например, при комиссариатской конторе) для обнаружения брака сукна или ржавчины. Можно выделить целовальников при Канцелярии конфискации, в мастерской Оружейной палаты, службы при приеме и раздаче овса и провианта для войска, в межевом деле. Отдельно целесообразно выделить казенные службы, связанные с организацией раскладки государственных пошлин и различных сборов. Также выборные служащие от купечества были задействованы в организации питейных сборов, при продаже соли, при таможах, при продаже казенного имущества, гербовой бумаги, пороха и т.д.

Природа служб, исполняемых купечеством, характеризовалась двумя признаками: во-первых, выборным характером, во-вторых, безвозмездностью исполнения. Объективные условия развития российского государства, а также появление новых задач в начале XVIII века вынуждали правительство привлекать преимущественно купечество, перекладывая на него часть своих функций. Во многом структура государственных учреждений зависела от участия в их работе представителей посада, для чего складывались необходимые условия службы, вырабатывались определенные формы административного воздействия. Привлекая купечество к исполнению различных служб, государство тем самым обеспечивало функциониро-

вание низовых звеньев финансово-хозяйственной системы. Государство бесплатно использовало труд купцов, их деловые качества, знания в экономической сфере, умения, навыки и время.

Государство, осознавая, что купечество являлось основным и наиболее обеспеченным налогоплательщиком посадской общины, а также главным фактором развития экономических отношений в городах, стремилось упорядочить несение купцами публичных служб. В данный период наиболее ярко проявились попытки государства четко регламентировать прохождение службы. Понимая ответственность, которая возлагалась на выборное лицо, купцы стремились избежать службы в государственных или посадских учреждениях. Еще одной причиной нежелания купечества исполнять различные службы было то, что, даже находясь на казенной службе, купцы не считались государственными служащими, а значит, не могли получать чины и сопутствующие им награды и привилегии, согласно Табели о рангах.

Начиная с середины XVIII века, на фоне роста значения государственной службы явно обозначилась тенденция свертывания практики привлечения купцов через институт публичных служб для реализации функций государственного управления. Можно выделить несколько причин такого хода событий. Во-первых, купечество не всегда оправдывало ожидания государства по осуществлению той или иной службы. Недоимки и недоборы становились постоянным явлением в организации выборных служб. Во-вторых, на многие должности требовались квалифицированные профессионалы, в то время как купцы занимали данные должности временно и не стремились на ней совершенствоваться. С середины XVIII века проявилась тенденция к назначению на такие должности постоянных служащих. В-третьих, многие службы были ликвидированы ввиду изменения государственной политики в конкретной сфере. Например, в связи с отменой внутренних таможен в 1753 г. была отменена таможенная служба купцов.

В наказах купцов, поданных в Уложенную комиссию 1767 г., выполняемые повинности, в том числе и службы, фигурировали как основная причина обеднения и разорения купцов. Приняв во внимание доводы купечества, а также действуя в русле интересов государства, Екатерина II отменила в 1785 г. службы как один из видов купеческих повинностей. За гильдейским купечеством оставались только выборные службы в органах городского самоуправления и судах.

Рекрутская повинность в отношении купечества всегда имела свою специфику. Купечество не было освобождено от поставки рекрут в армию. Но при этом они имели возможность откупиться от данного вида обязанности. На протяжении XVIII века такая плата несколько раз повышалась. В данном случае, на наш взгляд, можно говорить не о личной привилегии купцов, а о форме выражения рекрутской повинности, характерной для купечества. Полное освобождение купечества от рекрутской повинности: как в натуральной, так и денежной форме произошло в 1807 г. Представляется, что основной причиной данной меры было дальнейшее выделение купечества из среды городского населения. Рекрутчина снималась с торговцев только до тех пор, пока они числились в купечестве.

Таким образом, освобождение купцов от рекрутской повинности, а также отмены для гильдейского купечества обязанности исполнять выборные службы действительно меняло социальный статус купцов, что отделяло его от городских обывателей и приближало к дворянскому сословию. Такое промежуточное положение купечества и особое соотношение его прав и обязанностей позволяет сделать вывод о принадлежности купечества к категории полупривилегированного сословия.

В **заключении** излагаются выводы, к которым пришел диссертант в ходе проведенного исследования.

**Основные положения диссертации
изложены в 8 публикациях автора
общим объемом более 3,5 п.л., в т.ч.:**

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Глазов, Ю. В. Развитие купеческого права в России в XVIII веке [Текст] / Ю. В. Глазов // Учёные записки Курского государственного университета. – 2011. – № 4 (20). – 0,5 п.л.

2. Глазов, Ю. В. Сословная политика Екатерины II в отношении купечества [Текст] / Ю. В. Глазов // История государства и права. – 2012. – № 3. – С. 19-20 – 0,4 п.л.

3. Глазов, Ю. В. Налогообложение купечества в России в первой четверти XVIII века [Текст] / Ю. В. Глазов // Право и политика. – 2013. – № 3. – С. 406-410 – 0,5 п.л.

4. Глазов, Ю. В. Институционализация гильдейской организации купечества в России в первой трети XVIII века [Текст] / Ю. В. Глазов // История государства и права. – 2013. – № 7. – С. 54-56. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Глазов, Ю. В. Таможенная политика российского государства и купечество в XVIII веке [Текст] / Ю. В. Глазов // История, теория, практика российского права. Сборник научных работ. Вып. 8. / отв. ред. С.В. Маньшин. – Курск: Курский гос. ун-т, 2011. – С. 20-27. – 0,5 п.л.

6. Глазов, Ю. В. Таможенные платежи в России в первой половине XVIII века [Текст] / Ю. В. Глазов // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 4 – С.125-129. – 0,5 п.л.

7. Глазов, Ю. В. Место купечества в сословной структуре российского общества XVIII – первой трети XIX века [Текст] / Ю. В. Глазов // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В.В. Захаров. – Курск: Курский гос. ун-т, 2012. – С. 12-22. – 0,5 п.л.

8. Глазов, Ю. В. Правовое положение купечества в российском обществе в XVIII – первой половине XIX века: публично-правовой и частноправовой аспекты [Текст] / Ю. В. Глазов // Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в регулировании общественных отношений : сборник тезисов и научных докладов преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Тагашева О.В. – Курск: Курский гос. ун-т, 2012. – С.17-21. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 14.11.2013. Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 444.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

